

Тот тип науки, который возник в Новое Время (экспериментальное естествознание) с самого начала предполагал связь с техникой и технологиями – ведь без последних невозможно создание и использование экспериментального оборудования. Не случайно В.С.Стёпин называл возникшую в 17 в. цивилизацию, которая стала всё шире использовать результаты научных разработок, техногенной, а В.Г.Горохов считал, что именно в то время возник феномен, который мы сегодня называем технонаукой. Всё же технонаука – дитя последних десятилетий, хотя связь новой науки и техники была изначальной. Ведь на протяжении, по крайней мере, трёхсот лет фундаментальная наука была нацелена на получение нового знания, а не на предложение технологических проектов. Сегодня граница между фундаментальной и прикладной наукой, между наукой и технологиями становится всё более проницаемой, хотя ещё не исчезла полностью. Общество всё настойчивее требует от науки немедленной практической пользы. Идёт интенсивный процесс технологизации науки.

Уже имеющиеся сегодня, а также возможные в ближайшем будущем последствия этого процесса обсуждаются на примере использования разработок в области когнитивных науки и искусственного интеллекта для создания информационно-коммуникационных технологий и глобальной цифровизации всей жизни, начиная от экономики, сферы финансов, систем оборонной безопасности, образования, разных сфер культуры. Показано, как на основе цифровизации успешно решаются многочисленные практические проблемы. Но вместе с тем глобальная цифровизация означает экзистенциальный вызов, успешный ответ на который будет означать подъём человека на новый уровень развития, а неуспешный ответ приведёт к гибели человека. В этой связи анализируется понимание знания как возможности вычисления и характер использования машинной обработки «больших данных» для формулирования прогнозов. Показано, что прогнозы, делаемые в этом случае искусственным интеллектом, неожиданны для человека, не основаны на выявлении причинных зависимостей, поэтому не могут содержать в себе объяснения. Демонстрируется невозможность выведения научной теории из анализа «больших данных». Если бы в 17 и 18 вв. существовали способы цифровой обработки массива «больших данных», и они использовались бы вместо построения теорий, никакой науки в нашем смысле слова не было бы.

Идущая сегодня цифровизация памяти создаёт принципиально новые возможности для вмешательства в человеческую жизнь. Действия людей оставляют цифровые следы, которые доступны внешним инстанциям, способным контролировать поведение. Эти возможности используются уже сегодня в некоторых регионах Земли. Намерение приобрести с помощью цифровизации невиданную свободу оборачивается тем, что человек перестаёт понимать окружающий мир и самого себя, теряет автономию, попадает в рабство к искусственному интеллекту. Специально анализируется биотехнологический проект «цифрового бессмертия», показывается, что если бы оно было возможно (что само по себе сомнительно), оно означало бы

попадание человека в такую ситуацию, в которой он был бы полностью управляемым сверхмощным машинным интеллектом и его жизнь была бы похожа на ад, из которого нет выхода, так как смерть исчезла. В докладе также анализируется идея «чтения мыслей» с помощью расшифровки нейродинамических кодов записи информации в головном мозге, показывается научная несостоятельность этой идеи и её опасные последствия для сохранения индивидуальной автономии.

Делается вывод о том, что человек не есть сумма технологий, что наиболее важные ценности, делающие человека человеком (свобода, личная автономия, субъективность, достоинство, идентичность, творчество, понимание, взаимопонимание, солидарность, признание) принципиально не технологизируемы. Делается вывод о том, что познание мира, в том числе такая его форма, как научное познание, не может быть редуцируемо к производству новых технологий, а является одной из высших человеческих ценностей. Делается вывод о необходимости философско-гуманитарной экспертизы технологического использования науки.